

— Шестьдесят семь человек, ни одним больше, ни одним меньше, все здесь...

Цюй Фэй беспомощно развел руками. Все собрались в аудитории, пятьдесят два преподавателя и студента расселись справа, пятнадцать человек извне — слева. Все с разным выражением смотрели на Чжао Гуаньжэня, но, в основном, без особой симпатии.

— Вот же чертовщина, неужели здесь есть ещё кто-то?

Чжао Гуаньжэнь стоял на кафедре, скрестив руки на груди, и окидывал всех острым взглядом.

— Этот человек, у него явно есть рация, но он не стал её брать, а побежал прятаться наверх. Это не просто направлено против меня! У кого нет рации, у того нет и надежды на спасение!

— Хлоп!

Чэнь, в очках, в гневе ударил по столу.

— Чжао Гуаньжэнь! Хватит сеять раздор! У людей нет причин прятать рацию, разве они не хотят жить?

— Да!

— С какой стати? — спросила одна из учительниц. — В чём их мотив? Зачем им самим искать себе смерти?

Чжао Гуаньжэнь усмехнулся.

— А если бы кто-то сказал, что это я спрятал рацию, как вы думаете, в чём был бы мой мотив?

— Ты бы хотел нас погубить, не иначе...

Чэнь, в очках, ответил с досадой, но Чжао Гуаньжэнь швырнул в него кусочком мела.

— Такой простой вопрос на засыпку, а ты ещё спрашиваешь про мотив! Неужели я здесь единственный злодей? Ты можешь поручиться, что среди тех, кто сидит слева, нет ни одного мерзавца, ни одного преступника?

— Это...

Чэнь, в очках, с удивлением повернул голову и замолчал. Пятнадцать человек извне тоже

переглянулись. Все они были выжившими, сбежавшими из разных мест, многие ещё два дня назад были незнакомы, никто не знал, кто есть кто.

— Нет-нет-нет! Ты слишком обобщаешь, это же клевета!

Мужчина средних лет с зачёсанными назад волосами, похожий на бизнесмена, замахал руками.

— У вас с учителями и студентами конфликт, они подозревают тебя — это нормально. Но мы с вами раньше не были знакомы, у нас нет ни вражды, ни ненависти, зачем нам вредить людям? Тем более какой нам смысл мешать спасению? Это же нелогично!

— Должно быть, ты слышал старую поговорку: «Алчность губит, а игра — до добра не доводит», — холодно усмехнулся Чжао Гуаньжэнь. — О вас я пока говорить не буду, но среди присутствующих здесь учителей есть по крайней мере две пары тайных любовников, а уж что творится в головах у этих юнцов-студентов, вообще неизвестно. Вдруг у кого-то девушка увела парня, или, наоборот, чью-то богиню кто-то уложил в постель... В порыве ярости, защищая свою любовь... На что только не способен мужчина с зелёными рогами?

— Чепуха! Ты несёшь чушь! Это же университет, ты где находишься...

— Таких людей вообще нельзя было пускать, он только всех бесит...

— Да! Прогоните его! Омерзительно...

Ученики и учителя начали возмущаться. К хору негодования присоединились и люди извне. Кто-то был искренне возмущён, кто-то нервничал, кто-то трусливо молчал. Сколько людей, столько и характеров, не перечесать.

— Успокойтесь! Вы можете не верить словам Чжао Гуаньжэня, даже считать их паникёрством... — Чжан Синьюэ вышла вперёд и громко сказала. — Но вы же не забыли, что кто-то тайком передал пистолет Ли Юньтэну? Он хотел, чтобы всё вышло из-под контроля, этот подлый негодяй среди вас! И он — тот самый человек, который спрятал рацию, или же они действуют сообща!

— Вон отсюда! Нам здесь такие не нужны...

Несколько учителей встали с мест и закричали. Ученики, почувствовав поддержку, осмелели, и в сторону кафедры полетели книги и бумажные шарики. Громче всех кричали те самые пятнадцать человек, пришедшие извне, они явно уже сплотились в команду и, подстрекаемые мужчиной с зачёсанными назад волосами, принялись стучать по столам и скамейкам.

— Бах!

Пуля попала в потолок, заставив девушек вскрикнуть от ужаса. В шумной аудитории воцарилась тишина. Многие девушки в страхе сжались на своих местах, и только Чэнь, в очках, поднял руку и закричал:

— Мы не боимся тебя! Убьёшь одного — на его месте встанут тысячи! Мы...

— ...

Все смущённо опустили головы, никто не осмелился разделить с ним судьбу. Чжао Гуаньжэнь ведь достал не водяной пистолет! Даже Чжоу Мяо вытащила свой пистолет, в ярости сорвала с головы влажную салфетку и швырнула её в одну из девушек.

— Я запомнила тех, кто кричал громче всех! — Чжао Гуаньжэнь угрожающе водил пистолетом перед носом у толпы. — Не стоит строить из себя святош, здесь все взрослые люди, и никто не без греха. Лучше не заставляйте меня называть ваши имена. Например, вот этот учитель, который спит со своей студенткой, как вы думаете, если я сейчас всё расскажу, останется ли у вас хоть капля достоинства?

— ...

В аудитории воцарилась гробовая тишина. На лицах большинства людей читалась целая гамма эмоций. Учителя изо всех сил старались изобразить невозмутимость, словно им не было стыдно за свои поступки, а студенты перешёптывались, переглядывались, как на уроке, когда пытаются списать друг у друга.

— Хватит! Я верю, что Чжао Гуаньжэнь не станет нам вредить, иначе бы он не так отчаянно сражался, чтобы выбраться наружу... — Цюй Фэй вышел на кафедру и громко сказал. — Я прошу того, кто спрятал рацию, добровольно признаться в содеянном! Мы обещаем не держать зла! Здесь невинные студенты, даже если у вас есть огромные обиды, вы не должны срывать злость на них!

— Верно! Что хорошего в том, чтобы упустить шанс на спасение?

Преподаватели и студенты посмотрели на людей извне, кто-то украдкой бросал косые взгляды на своих однокурсников, но все пятнадцать человек в один голос заявили о своей невинности. Минут десять они горячо объяснялись, но никто так и не признался. На лицах студентов тоже не было заметно ничего подозрительного.

Внезапно Чжоу Мяо холодно усмехнулась.

— Учительница Янь! Похоже, этот подлый негодяй — очередной твой поклонник. Так и быть, назови всех, кто за тобой ухаживал, мы по одному всех проверим, так будет проще!

Янь Цзинь спокойно ответила:

— Чжоу Мяо, я признаю, здесь есть несколько моих поклонников. Но у вас есть доказательства, что это сделали именно они? Что, если я назову их имена, а потом выяснится, что это ошибка?

Чжоу Мяо парировала:

— Ошибка? Вы — главные подозреваемые, а кто же ещё? Кто ещё захочет навредить нашему Гуаньжэню? По-моему, ты как раз та самая, кто спит со своим студентом! Иначе зачем бы Ли Юньтэну так стараться ради тебя? Любовная интрижка между учителем и учеником — как пикантно!

— Ли Юньтэн признавался в любви учительнице Янь...

Кто-то пробормотал позади. Лицо Ли Юньтэна тут же покраснело, он вскочил и сердито воскликнул:

— Да, мне нравится учительница Янь, но она мне ещё не ответила! И я не сумасшедший! Моя мама здесь! Зачем мне губить столько людей?

— Юньтэн, успокойся! — Янь Цзинь спокойно сказала. — Любой здравомыслящий человек понимает, что это не ты. В конце концов, разве это не нормально, что парню нравится девушка? Не стоит стыдиться этого. Учителя тоже женщины, мне каждый год признаются в любви многие парни, просто пока ещё не встретила свою судьбу!

— Вот именно! Слышали?

Мать Ли Юньтэна поспешила усадить его на место и многозначительно сказала:

— Люди и не через такое проходили, всяких мужчин повидали! Не лезь, куда не просят!

— Ладно, так мы ничего не добьёмся... — безнадёжно произнес Цюй Фэй. — Кто бы это ни был, я надеюсь, что ты больше не будешь упорствовать в своём заблуждении. Учитель Чэнь, проследи, чтобы парни закрыли окна на верхнем этаже. Ли Юньтэн, вы, ребята, пойдёте со мной наверх, посмотрим, сможем ли мы найти рацию!

— Решили не выходить, да? Что ж, тогда я объявляю награду! — вдруг повысил голос Чжао Гуаньжэнь. — Я жду, пока кто-нибудь сообщит мне хоть какую-нибудь информацию, пусть даже самую незначительную зацепку! Тому, кто поможет, я гарантирую ежедневное трёхразовое питание до прибытия спасателей. И не думайте, что я буду экономить на еде и кормить вас одними печеньками! Я буду кормить вас до отвала! Будете есть мясо на гриле и стейки!

— Глык!

Многие сглотнули слюну. Еды, которую они только что нашли, не хватало даже на то, чтобы утолить голод, все умирали с голоду. Никто не сомневался в способностях Чжао Гуаньжэня: если уж он смог выбраться наружу и вернуться, то уж добыть немного еды для него точно не проблема.

— Жду от вас хороших новостей! — с улыбкой произнёс Чжао Гуаньжэнь и удалился вместе со стюардессами. Цюй Фэй, который, похоже, был очень обеспокоен им, позвал женщину-врача из больницы, чтобы та поставила им с Чжан Синьюэ капельницы в кабинете. Естественно, им вводили плазму и другие препараты, которые могли «восстановить кровь».

Цюй Фэй с группой людей поднялся наверх искать рацию — его жена, работавшая на телевидении, возможно, была ещё жива, он больше всех хотел найти рацию. Чэнь, в очках, хоть и был немного глуповатым, но работал очень проворно. Вместе с остальными мужчинами они разобрали столы и стулья, чтобы укрепить двери и окна деревянными досками.

— Гуаньжэнь, мне кажется, это Янь Цзинь всё подстроила... — прошептала Чжоу Мяо, закрыв дверь кабинета, после того, как им поставили капельницы. — Она вела себя слишком спокойно, её совсем не волновала пропажа рации! Она просто хочет отомстить тебе! Надо её проучить, тогда сразу станет шелковой!

— Не думаю, что это она... — Чжан Синьюэ сидела на диване. — Мы с ней разговаривали, я поняла, что Янь Цзинь — очень порядочная женщина. Она сказала, что не держит зла на Гуаньжэня, потому что у них и так были плохие отношения, а этот случай помог им освободиться друг от друга. В конце концов, репутацию потерял не она, а Гуаньжэнь!

— Чжан Синьюэ, рано или поздно ты пострадаешь от своей наивности! — с издёвкой сказал Чжао Гуаньжэнь. — Эта женщина — лицемерная дрянь! Иначе стал бы я так издеваться над ней? Включи мозги!

Чжан Синьюэ в гневе пнула его ногой.

— То есть, если девушка не хочет спать с тобой, то она лицемерная дрянь? А если я не дам тебе себя потрогать, я тоже стану лицемерной дрянью?

— Ну да, ты будешь суперлицемерной дрянью! Позволяешь трогать себя, целовать, но не спать! Кто ты, если не лицемерная дрянь? — Чжао Гуаньжэнь невинно посмотрел на неё. Чжан Синьюэ чуть не взорвалась от злости, готова была разорвать его на части. В конце концов, она злобно укусила его за плечо, чтобы выплеснуть свой гнев.

Чжао Гуаньжэнь встал.

— Идите отдыхать, я поднимусь наверх, посмотрю, что там. Если будет возможность, схожу в столовую, принесу нам поесть. Сейчас самое главное — хорошо питаться!

С этими словами он вышел, не дав им и шанса вставить слово. Чжоу Мяо с подозрением произнесла:

— Бежит так быстро, как будто у него свидание с какой-то шлюхой! Может, проследим за ним? Как думаешь?

— Ты думаешь, он жизнью рисковал ради того, чтобы идти на свидание после такой кровопотери?

Чжан Синьюэ с улыбкой потащила её в комнату отдыха. Девушки немного прибрались и легли на односпальные кровати. Немного поболтав, Чжан Синьюэ не выдержала и крепко уснула, обняв Чжоу Мяо.

«Куда же этот мерзавец запропастился? У него же сил нет, а он всё туда же...»

Чжоу Мяо прислушалась к звукам снаружи, но, подождав немного, так и не услышала шагов Чжао Гуаньжэня. Она обеспокоенно схватила пистолет и встала с кровати, но, только она подошла к двери, как услышала чей-то крик. Кто-то кричал на лестнице:

— Убивают! Чжао Гуаньжэнь убивает!

— Что случилось?

Чжан Синьюэ вскочила с кровати. Когда девушки выбежали наружу, то увидели, как разъярённые учителя и ученики выскочили из аудитории и бросились к ним с криками:

— Держите их! Они сообщницы убийцы!

<http://tl.rulate.ru/book/63882/4202973>